

ЖАРКАЯ СКАЗКА БРАЗИЛИИ

Любовь +
Путешествия

Ярослава
Лазарева

Любовь + Путешествия

Ярослава Лазарева

Жаркая сказка Бразилии

«Автор»

2013

Лазарева Я.

Жаркая сказка Бразилии / Я. Лазарева — «Автор»,
2013 — (Любовь + Путешествия)

ISBN 978-5-699-64023-2

Прошло три года с той памятной встречи в Лондоне, но Наташа так и не смогла забыть Геру, а подаренный им кулон с турмалином не снимала ни на секунду. Отправившись в Бразилию отдохнуть и подтянуть португальский, девушка не думала, что ее заветная мечта исполнится на другом краю света — в жарком и далеком Рио-де-Жанейро... Читайте в самой романтичной книге весны продолжение истории любви Геры и Наташи!

ISBN 978-5-699-64023-2

© Лазарева Я., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ярослава Лазарева

Жаркая сказка Бразилии

Глава первая

Минуло уже почти три года после встречи с Герой. Когда они расстались, Наташа без конца вспоминала их первую встречу, пыталась анализировать. Но поначалу никак не могла понять очевидное – это была любовь с первого взгляда. Но она испытала это чувство, похожее скорее на потрясение, впервые в жизни, поэтому ей так трудно было определить, что же с ней произошло тогда в Лондоне. Она в то время была полностью погружена в книгу Уайльда, Дориан Грей уже стал для нее будто живым, и она не могла противиться обаянию пусть и выдуманного, но такого притягательного персонажа. Но после знакомства Георгий, на первый взгляд разительно походивший на Дориана, быстро вытеснил в ее воображении образ из книги.

Гера жил и учился в Лондоне в частном колледже, ему было семнадцать лет. Сблизило их то, что у обоих недавно умерли матери. Гера был несчастен и одинок. Его отец довольно быстро женился на девушке в два раза его младше и у них уже родились близнецы. И никому не было дела до подростка. Наташа в ответ на его откровенность рассказала о своей потере. Но ее отец все еще хранил верность умершей и не женился до сих пор. Эта тема постоянно возникала в их разговорах, Гера открылся ей и делился многим. Они хотели бы видеться как можно чаще, но Наташа находилась в Лондоне с группой школьников и под неусыпным контролем сопровождающих. И встречаться с новым знакомым свободно не могла. И все равно чувство их захватило. Но они оба отлично понимали, что вместе быть не смогут, Наташа через неделю уезжала домой, Гера оставался в Лондоне. И девушка без конца повторяла себе, что ей лучше забыть «своего Дориана». Гера, по всей видимости, думал так же. Он не пытался взять ее адрес, не обещал, что будет писать или звонить, но смотрел на девушку так нежно, его глаза говорили ей все без слов. И Наташа довольствовалась этим. Она решила, что их любовь навсегда останется лишь воспоминанием о неосуществленной мечте. Но когда она уже сидела в самолете, боль от «разлуки навек» была настолько сильной, что она с трудом удерживала слезы.

Но все происходящее уж слишком напоминало стандартную историю о бедной Золушке и богатом принце. Наташа любила эту сказку, но не верила, что в жизни такое возможно. И она решила, что постарается как можно быстрее обрести внутреннее равновесие и увидеть все произошедшее с ней в Лондоне как бы со стороны. Она знала – время все расставит по местам.

Вернувшись домой, Наташа еще какое-то время была подавлена. Но Гера не подавал о себе никаких вестей, не пытался отыскать ее. Постепенно она успокоилась, любовь с горьким привкусом разлуки, сменилась на нежность с оттенком печали. Гера на прощание подарил ей безделицу – китайскую шкатулочку, и оказалось, что она «с секретом»: снизу было потайное отделение. Наташа обнаружила сердце из прозрачного розового турмалина. И любовь, которую она так старательно в себе уничтожала, возродилась. Она отлично помнила рассказ Геры. Он в возрасте тринадцати лет увлекся минералогией, читал о камнях, их свойствах, влиянии на человека и тому подобном. Он рассказал ей, что турмалин имеет много цветов, есть и красные и синие и зеленые, но именно розовый считается камнем любви. И Гера заказал сердечко, решив когда-нибудь подарить его своей единственной. Наташа сильно смутилась, когда парень протянул ей на ладони розовый турмалин и сказал, что только она достойна его сердца. Ей безумно хотелось принять этот подарок, но девушка отлично понимала, какие проблемы могут возникнуть на таможне. Необычайно прозрачный, нежно-розового цвета, искусно ограненный камень стоил немалых денег. И как бы она объяснила сопровождающим его наличие? И Наташа отказалась принять подарок. И вот Гера нашел возможность отправить турмалиновое сердце

вместе с ней, а она даже об этом не подозревала. Наташа достала из потайного ящичка подарок-признание, сжала, ощутив холод камня, и мгновенно поняла, что любовь никуда не ушла, что она по-прежнему живет в ее сердце и никогда, никогда она не сможет забыть Геру. Ей хотелось немедленно позвонить ему или написать и сообщить, что нашла его сердечко, но у нее не было никаких контактов. Его номер телефона она стерла сразу после расставания, решив «сжечь мосты».

Время шло. Наташа окончила школу, благополучно поступила в Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. Отец подарил ей по такому случаю некую сумму денег, и девушка решила потратить ее часть на красивую оправу для турмалинового сердечка. Она отнесла камень в ювелирную мастерскую в Нижнем и попросила сделать что-нибудь типа серебряного ушка, чтобы она могла носить сердечко как кулон. Но мастер начал возражать, объяснив, что самоцветы такого качества лучше не сверлить. Он изготовил серебряный ободок с ушком и вставил в него сердечко, прочно закрепив лапками. И как только Наташа получила готовое изделие, так сразу надела его на цепочку и носила, практически не снимая. А ночью сердечко находилось под ее подушкой. Со временем она успокоилась и даже смирилась, что они с Герой никогда не смогут быть вместе. И ей даже начало нравиться, что ее любовь не имеет продолжения, а значит, не может никогда закончиться. Ведь неизвестно, как бы развивались их отношения, если бы они встречались, как большинство пар. Возможно, их ждало бы разочарование и в результате – охлаждение. А так Гера превратился для нее в абсолютный идеал, и она бережно хранила в сердце воспоминания о нем.

Парни обращали внимание на Наташу, многие ей нравились, она охотно общалась, но дальше теплых дружеских отношений дело не шло. Ее сердце молчало. Но девушка не волновалась по этому поводу, считая, что всему свое время. В принципе она готова была увлечься кем-то реальным, но на первом курсе все ее силы уходило на привыкание к новой для нее системы преподавания, новому распорядку жизни. Ей было не до романов.

Город, в котором жила Наташа, находился в сорока километрах от Нижнего Новгорода, и поначалу она ездила в университет на рейсовом автобусе. Но ей приходилось вставать в пять утра, чтобы успеть вовремя на занятия. В сентябре это было еще терпимо, но через месяц Наташа поняла, что она так больше не может. Слишком много времени уходило ежедневно на дорогу, она выматывалась с непривычки и приезжала домой утомленная настолько, что с трудом могла готовить домашние задания. Назрела необходимость поселиться в Нижнем. И Андрей Викторович, ее отец, поддержал дочку. Он души в ней не чаял, а после смерти ее матери, Наташа стала для него буквально «светом в окошке». Дочка росла неизбалованной, была ответственной, доброй и хозяйственной. Она любила и отца и младшего брата Витю и взяла на себя заботу о них и доме. Семья жила на окраине в частном деревянном доме, построенном еще в позапрошлом веке. И забот девушке хватало.

Когда Наташа училась в школе, она легко управлялась с хозяйством. Но после поступления в университет времени стало катастрофически не хватать. И на семейном совете решили, что Наташа поселится в съемной квартире. При университете имелось общежитие, но она отказалась от места еще при оформлении документов. К тому же Андрей Викторович считал, что нормально заниматься в общежитии будет невозможно.

Однорукница Наташи, ее звали Алла, снимала однокомнатную квартиру неподалеку от университета напололам с подругой. Но той пришлось срочно уехать из Нижнего по семейным делам, и «койко-место» освободилось. Алла предложила Наташе поселиться с ней, и та с радостью согласилась. Девушки сразу сдружились еще на вступительных экзаменах, поддерживали друг друга, в аудитории сидели только вместе. Наташа знала, что Алла родом из Нижнего Новгорода, и ей было удивительно, что она живет в съемной квартире. Но мало ли какие могли быть обстоятельства, а лезть в душу она не привыкла и решила, что подруга сама ей расскажет, если захочет. Алла нравилась Наташе своей серьезностью и страстью к учебе. Она свободно

владела английским и немецким, но решила освоить еще и романскую группу языков. Наташа не отставала от подруги, и она знала: каждый новый язык, относящийся к одной группе, дается все легче. Английский она активно учила еще в школе и даже стала победительницей не одной олимпиады.

Через месяц учебы Наташа окончательно освоилась. И вот как-то в пятницу после первой пары образовалось окно из-за болезни преподавателя. Студенты разбрелись, кто куда. Начало октября выдалось теплым и тихим, и этот день обещал быть ясным. Алла предложила выйти прогуляться и «проветрить мозги». Наташа согласилась. Она сегодня встала, что называется, не с той ноги, ей даже не хотелось ехать в университет и она мысленно прикидывала по какой уважительной причине могла бы пропустить занятия. Но ее характер не давал расслабиться, она всегда отличалась ответственностью и серьезностью, к тому же любила выбранную профессию. Наташа сказала сама себе, что это просто плохое настроение и оно пройдет, и нельзя потакать своим капризам. Однако с утра она была молчалива и погружена в свои мысли.

Но едва девушки вышли из университета, пошел дождь, хотя буквально еще полчаса назад светило мягкое осеннее солнце. Подруги ускорили шаг, решив укрыться в ближайшем кафе. И тут возле них затормозила машина. Она была такого яркого желтого цвета, что Наташе показалось, будто солнце выглянуло из-за тучи и осветило кусок улицы рядом с ними.

– Аллочка! – раздался громкий голос.

Из машины выглянул парень и замахал им рукой.

– Жоржи! Ola! – поприветствовала Алла на португальском и остановилась, схватив Наташу за руку.

– Да садитесь же! – ответил парень. – Дождь усиливается!

Подруги переглянулись.

– Это кто? – спросила Наташа, приподняв зонт и вглядываясь в незнакомца.

Смуглый, черноволосый, черноглазый с ослепительной белозубой улыбкой он ей сразу понравился. Девушка сначала решила, что в нем течет кавказская кровь. Но имя Жоржи навело на размышление.

– Так, приятель один! – торопливо ответила Алла. – Жоржи свободно владеет португальским, и мне полезно с ним общаться. Из романской группы я учу испанский, а он очень близок с португальским, и его я тоже начала попутно осваивать.

Алла говорила это, забираясь в машину и таща подругу за собой. Девушки уселись на заднее сидение, Наташа машинально поправила распушившиеся волосы, от влаги они закручивались в колечки.

– Куда едем? – весело спросил парень и улыбнулся Наташе. – Может, представишь подругу? – спросил он у Аллы.

– Подкинь до ближайшего кафе! Ах, да! Это моя одноклассница Наталья.

– Тоже любишь болтать на разных языках? – осведомился он, повернувшись к ней.

– Люблю, – тихо ответила она. – Но пока знаю немного...

– Английский и французский, – сообщила за нее Алла.

– Французский это громко сказано, – смущенно проговорила Наташа, – пока на стадии изучения.

Машина неслась быстро, из-под колес летели брызги. Наташа невольно зажмурилась, глядя в окна. Жоржи, видимо, любил скорость, и дождь его несколько не смущал.

– Эй! Мы уже проскочили кафе! – крикнула Алла.

Жоржи затормозил и подал машину назад.

– А можно составить вам компанию? – поинтересовался он, подъезжая к стоянке. – Чашка кофе будет очень кстати!

– Давай! – легко согласилась Алла. – И можешь сразу переходить на португальский. Я попрактикуюсь.

Когда они заняли столик в кафе, парень взял меню и любезно предложил выбрать девушкам угощение.

– Да мы сами заплатим, – смутилась Наташа. – А то как-то неудобно!

Но Алла глянула на нее с улыбкой и заявила, что не придает таким вещам никакого значения, и если парень хочет угостить, то не стоит ему препятствовать.

Подруги отправились «привести себя в порядок».

– Что это за Жоржи такой? Где ты с ним познакомилась? Почему он знает португальский? Он что, из семьи носителей языка? И сколько ему лет? – засыпала Наташа подругу вопросами, едва они зашли в туалетную комнату.

– Да мы живем в одном дворе! – рассмеялась Алла. – Вернее, жили, пока я не съехала этим летом.

– А что случилось? – осторожно поинтересовалась Наташа. – Прости, если лезу не в свое дело! Но меня сразу удивило, что ты живешь в съемной квартире, хотя сама местная.

– Обычное дело... мама вышла замуж, – ответила Алла. – А кому понравится, что под ногами у молодоженов путается взрослая дочь? – добавила она и улыбнулась невесело.

– Понятно, – растерянно сказала Наташа.

– Отец уже давно ушел из семьи, мне было лет пять. Мама все это время планов на семейную жизнь не строила, хотела, чтобы ее дочка выросла со здоровой психикой, так она говорила. Но еще в десятом классе я стала замечать, как она изменилась и даже помолодела. На мои вопросы лишь отшучивалась. Но как только я окончила школу и поступила в универ, влюбленные мгновенно рассекретились и зарегистрировались. У нас двухкомнатная квартира, но я сразу решила, что жить вместе с ними не буду.

– И ты начала снимать жилье, – констатировала Наташа.

– Не я в прямом смысле, а мама! – ответила Алла. – Она оплачивает. Именно поэтому я решила снимать с кем-нибудь напололам, чтобы ей легче было. Но собираюсь и сама начинать зарабатывать переводами со временем. В общем, все это наши семейные дела, так что не грузись особо. А тебя, вижу, заинтересовал Жоржи, – другим тоном сказала она.

– Симпатичный, – тихо заметила Наташа и отчего-то сильно смутилась.

– Хороший пацан! Знаю его давно. Я с его компанией периодически тусила. Его отец постоянно живет в Бразилии, а тут только мама. Жоржи часто ездит к нему и остается надолго, поэтому так отлично знает португальский. Ему сейчас двадцать. Я даже как-то предлагала поступать в наш универ...

– А он что, нигде не учится? – удивилась Наташа.

– Жоржи помешан на машинах, и после девятого класса поступил в техникум на автомеханика. А как получил диплом, так сразу укатил к отцу. Я Жоржи вообще давно не видела. Наверное, он только что вернулся. Хотя я сама с конца августа дома не живу.

– Но машина у него классная! – заметила Наташа. – Правда, я в них не особо разбираюсь. Цвет прикольный!

– Отец подарил на совершеннолетие, тогда все парни во дворе дико ему завидовали, – сказала Алла. – Жоржи как-то говорил, что будет учиться дальше, поступит в универ по своему профилю, вроде на инженера-механика.

– Интересно! – заметила Наташа. – Пошли, а то неудобно. Застряли в туалете. Что твой знакомый скажет?

Алла глянула на подругу, улыбнулась и кивнула.

Когда девушки вернулись в зал, официант уже составлял с подноса заказ. Жоржи взял всем по сливочному десерту с фруктами и кофе. Он широко улыбнулся подругам, Наташа машинально отметила, какие у него ровные и красивые зубы.

– А ты разительно похожа на бразильянку! – неожиданно заявил Жоржи, глядя Наташе в глаза.

– Да ладно! – ответила она и зарделась.

Черные глаза парня, казалось, прожигают ее насквозь.

– А вы словно брат и сестра! – со смехом проговорила Алла. – Оба с черными кудрявыми волосами и черными глазами! И кожа смуглая. Надо же, я только сейчас заметила.

– Вот-вот, – радостно проговорил Жоржи, – а я о чем! Я, кстати, и притормозил именно из-за Наташи, подумал: «Какая яркая красивая девушка!» А уж потом и тебя, Аллочка, заметил.

– Нет, ну это нормально?! – рассмеялась та. – Уже чувствую себя невзрачной, не привлекающей внимания.

– Desculpe-me! – быстро сказал он.

– Просит извинения, – довольно пояснила Алла. – А я отвечаю... отвечаю... – Она нахмурилась и после паузы произнесла: – Isso e-me bastante desagradavel!

– И это означает? – уточнила Наташа и глянула на парня.

– Я сказала: «Мне это очень неприятно!», – ответила Алла. – Верно хоть произнесла?

– Нормально! Но слишком формально, – улыбнулся он. – Но я-то прощен?

– Прощен! – кивнула она.

– А есть русский аналог твоего имени? – спросила Наташа, решив сменить тему.

– Георгий, – ответил он.

И Наташа вздрогнула.

– Гера, – тихо проговорила она.

– Можно и так! – заулыбался парень. – Во дворе меня вообще-то кто как зовет, Ребята почти все Жорой, я уже привык. А вот девушкам отчего-то нравится именно португальский вариант.

– Еще бы! – сказала Алла. – Так экзотично! Да и внешность у тебя соответствует! Да, Натусь?

– Да-да, – пробормотала она, пытаясь справиться с приступом грусти.

Девушка уже по привычке обхватила пальцами кулон с турмалиновым сердцем и начала крутить его. Жоржи не спускал с него глаз.

– Какая вещичка интересная! – не выдержал он, наклонился через стол и попытался взять кулон.

Наташа отшатнулась и нахмурилась.

– Ты чего? – с обидой спросил Жоржи и сел на место. – Просто очень красивый камень, хотел поближе рассмотреть.

– Сорри, – кинула она. – Это подарок, и я не люблю, когда его кто-то касается.

– Твой парень презентовал? – поинтересовался он.

– Нет у меня никакого парня! – ответила она и встала. – Алла, мы опоздаем на пару! Вот деньги...

И она достала кошелек. Жоржи обиделся окончательно и пробормотал, что сам за все заплатит.

– Ну как хочешь! – хмуро проговорила Наташа, взяла подругу за руку и потащила ее из кафе.

– Ты чего? – удивленно спросила Алла, когда они оказались на улице и быстро двинулись в сторону университета. – Жорка – классный парень! Он бы подвез нас.

– Сами дойдем! – хмуро ответила она. – Да и дождь уже закончился.

– Вижу, ты сегодня явно встала не с той ноги, – с улыбкой заметила Алла. – Как говорила моя бабушка, когда видела, что я не в настроении, нужно лечь в кровать и снова встать.... И уже с той ноги!

– Где я тебе тут кровать возьму?! – раздраженно произнесла Наташа.

– Кстати, твой кулон, и правда, привлекает внимание, – после паузы продолжила Алла. – Камень просто удивительный! Это какой-то розовый рубин? Такого размера! Представляю, сколько он стоит!

– Нет, это турмалин, – тихо ответила Наташа. – Подарок дорогого мне человека.

Она больше не могла выдерживать, непрошенные слезы хлынули, Наташа прижала ладони к лицу и остановилась. Алла обняла ее за плечи, начала утешать, но больше никаких вопросов не задавала. И Наташа была благодарна ей за тактичность.

Они вернулись в университет, и Наташа более-менее успокоилась. Занятия заканчивались в пять вечера. И когда девушки вышли на улицу, то сразу заметили яркую желтую машину.

– Maravilhoso! – громко сказала Алла.

– Это что? – уточнила Наташа.

– «Великолепно!» – перевела Алла. – Я уже чисто на автомате перехожу на португальский, когда вижу Жоржи. Слушай, а мой приятель на тебя запал. Не меня же он поджидает?

– Глупости! – сказала она. – Может, ему здесь что-то нужно.

– А почему бы и нет? – продолжила Алла, не слушая девушку. – Парень он симпатичный, правда, любит привлекать внимание, ну так, может, это гены такие... бразильские! – добавила она и засмеялась. – А ты не теряйся! Заодно учи португальский. Сама знаешь, лучше всего усваивается язык, когда постоянно общаешься с его носителями.

Девушки двинулись к машине. Жоржи уже стоял возле открытой дверцы и внимательно смотрел на Наташу.

– Ola! – растерянно сказала она.

Наташа знала, что это слово означает «Привет», и хотя они уже сегодня виделись, оно невольно сорвалось с языка.

– Ola! – весело повторил парень. – А ты тоже изучаешь португальский?

– Пока нет, – тихо ответила она.

– Но вот сейчас и начнет! – встряла Алла. – Наташа живет за городом. Может, отвезешь девушку? – предложила она. – А то сегодня такой день был напряженный!

– Нет, что ты! Я на автобусе! – испугалась Наташа.

– Зачем же? Ведь есть машина!

И Жоржи широко улыбнулся и открыл дверцу.

– Сiao! – попрощалась Алла и быстро пошла прочь.

– Пока! – крикнул Жоржи ей вслед.

Наташа уселась на переднее сидение. И они поехали.

И с того дня их отношения начали развиваться, но довольно нестандартно. Они вроде бы и встречались, часто проводили время вместе, но Наташа вела себя с парнем, как хороший друг, и не более того. Жоржи ухаживал за девушкой по всем правилам, но она продолжала держать дистанцию. И сразу стала звать его Герой. Он не возражал, но парня занимало, отчего глаза Наташи постоянно принимают грустное выражение, как только она произносит это имя. Он предполагал, что дело в ее прошлом, и наверняка была какая-то печальная история любви, возможно, ее парня звали именно Гера. Но Наташа не откровенничала. А Жоржи, боясь отпугнуть девушку, не пытался ее тайн, считая, что всему свое время. Но и сам в любви или каких-то нежных чувствах не признался ей ни разу.

А в начале ноября Наташа переехала в квартиру, которую снимала Алла. И встречи с Жоржи участились. Обе девушки всерьез увлеклись изучением португальского, парень им активно в этом помогал. Когда они вместе ходили в кино, в клуб или просто гуляли по городу, то старались говорить исключительно на этом языке. И такая практика приносила свои плоды. Девушки говорили все лучше, их словарный запас увеличивался.

Единственное, что напрягало обеих, это любовь их приятеля к уличным гонкам. Он входил в группу, занимающихся драгрейсингом. Это направление – разновидность стритрей-

синга – неофициальных и зачастую незаконных автомобильных гонок, которые проходят на общественных дорогах. Местные ребята использовали для этих целей Нижегородское кольцо. Но драгрейсинг – это гонки по прямой, классическая дистанция – стандартные 402 метра. Жоржи объяснил девушкам, в чем лично для него притягательная сила подобных гонок – можно не отвлекаться на повороты, а положив руки на руль, полностью отдаться стремительному движению. Группа выбирала время, когда на дорогах нет машин, обычно это было под утро, часа в четыре. И Наташа поняла, почему автомобиль парня выкрашен в такой кислотно-желтый цвет. В предрассветных сумерках она отлично выделялась даже в пасмурную погоду. Жоржи был помешан на скорости – неизменном источнике адреналина и драйва. Девушки как-то присутствовали на одной из гонок, Жоржи взял их с собой. И Наташа ужаснулась, с какой бешеной скоростью унеслись машины от линии старта.

Первый курс пролетел, как один миг, Наташа без проблем перешла на второй. И после успешной сдачи последнего экзамена ее настроение было лучезарным. Впереди летние каникулы. Она ехала домой в рейсовом автобусе и смотрела в окно на зеленеющие поля. Мысли текли неторопливо и были приятными. Конечно, по хозяйству хлопот всегда много, одна прополка огорода чего стоит, не говоря уже об уходе за домашней живностью, но все равно она радовалась, что сможет два месяца побыть дома. С Аллой ей было легко, они отлично уживались все это время, но разве можно съемную квартиру сравнить с родным домом? Наташа вздохнула и начала улыбаться.

Краем глаза она заметила какое-то движение сбоку автобуса и повернулась к окну. И не только она. Почти все пассажиры заинтересовались лихим водителем. Парень сидел в открытом кабриолете канареечного цвета, его черные волосы развевались на ветерке, одна рука небрежно держала руль. Вел машину он картинно, при этом поглядывал в окна автобуса. Наташа вздрогнула и залилась краской. Жоржи! Парень в этот момент начал беспрерывно сигналить. Водитель автобуса высунулся в окно и что-то ему закричал. Но парень и не подумал отстать. Наташа не знала, что делать. Она уже успела изучить взрывной характер Жоржи, и понимала, что добром дело не кончится. Автобус в этот момент припарковался на обочине. Кабриолет лихо завернул и остановился перед ним. Водитель выскочил и начал возмущенно кричать, что «он рейсовый, для него расписание важнее всего и нечего тут цирк устраивать!» Пассажиры радовались бесплатному шоу и оживленно комментировали происходящее. Жоржи выбрался из салона, в его руках был огромный букет красных роз. Водитель замолчал.

– Там девушка! У вас в автобусе! Я видел ее в окно! – громко и возбужденно заговорил парень. – Откройте дверь! Я только подарю ей букет!

– Это что же, сбежала она от тебя что ли? – начал смеяться водитель. – Давай, парнишка! Но у тебя пара минут. А потом я поеду, у меня расписание.

Передняя дверь автобуса открылась, Жоржи вскочил в салон. Пассажиры были счастливы, ведь шоу продолжалось, и громко выражали одобрение решительному кавалеру. Наташа не знала, куда деваться от смущения. Но ей пришлось встать и выбраться в проход.

– Давай, не робей! Делай ей предложение прямо тут! – радостно заорал мужчина, сидевший в самом конце салона.

– Прямо как в сериале! – со вздохом проговорила пожилая женщина. – Повезло тебе, девушка. Мне вот таких букетов в жизни не дарили.

Жоржи уже стоял перед Наташей. В салоне наступила тишина. Заметив, что поднялось несколько рук с телефонами и пассажиры готовы записать все происходящее, Наташа не выдержала. Она закинула дорожную сумку на плечо и бросилась в конец салона. Водитель тут же сориентировался и раскрыл двери. Наташа выскочила на улицу, но Жоржи не растерялся и вылетел за ней. Водитель высунулся в окошко и громко спросил:

– Ты сама доберешься или как? Ждать, пока вы тут объяснитесь, я не могу!

– Спасибо! – крикнула ему Наташа. – С ним и доеду!

– Вещи-то все взяла?

– Да! – ответила она и бросила сумку в кабриолет.

Пассажиры дружно замахали руками и заулыбались. Наташа забралась в машину и села, скрестив руки на груди. Жоржи кинул розы на заднее сидение и широко улыбнулся, сияя белоснежными зубами. Но Наташа видела, как он растерян и смущен.

Появление Жоржи на трассе явилось для нее полной неожиданностью. Они тепло распрощались еще пару дней назад, договорились, что будут созваниваться и, возможно, увидятся, ведь Наташа приедет в Нижний за лето не раз. Приглашала она его и в гости. При наличии машины сорок километров не расстояние.

– Гера, что это ты тут устроил? – спросила Наташа, когда он уселся в машину. – Ведь мы все обговорили!

– Тут дорога прямая и достаточно ровная, – ответил он. – Не смог отказать себе в удовольствии развить хорошую скорость.

– Эти твои гонки до добра не доведут! – сухо заметила Наташа. – Но не увиливай от ответа. Мы же попрощались. Чего ж еще ты хочешь?

– Розы для тебя! – уклончиво ответил Жоржи. – Я вдруг подумал, что так и не поздравил тебя с окончанием первого курса! К тому же знал, каким рейсом ты собралась уезжать.

– Значит, ты просто решил погонять по прямой и заодно догнать мой автобус? – с улыбкой спросила она. – Но когда ты двинулся по проходу, я вдруг испугалась.... Так и увидела, как ты сейчас встаешь передо мной на одно колено и вытаскиваешь коробочку с кольцом. Уж очень все это напоминало сцену из какого-нибудь... бразильского сериала!

– Ты боишься, что я сделаю тебе предложение? – спросил Жоржи со странным выражением лица.

Наташа почувствовала себя неловко. Ей не хотелось продолжать этот разговор. Машина стояла на обочине, справа расстиралось поле, ветерок доносил запах свежей зелени и цветов, июньское разнотравье радовало глаз яркими пятнами. Наташа не стала отвечать на вопрос и выбралась из машины. Она спустилась с обочины, увидела неподалеку синеющий островок васильков и направилась к ним. От ее ходьбы трава запахла еще сильнее, из-под ног вылетела целая стайка голубых мотыльков. Наташа от неожиданности отпрянула и замерла, наблюдая за суматошным полетом насекомых. Их было так много, что на миг показалось будто целый ворох синих и голубых лепестков закрутился перед ней в каком-то волшебном танце. Мотыльки улетели, девушка двинулась к василькам и начала собирать букет, искоса поглядывая на желтеющую машину. Черноволосая голова была неподвижна, казалось, Жоржи о чем-то так глубоко задумался, что сидит не шевелясь. Наташа добавила в букет полевых ромашек и осталась довольна результатом. Она уже успокоилась и приняла решение откровенно поговорить с парнем, если он снова начнет затрагивать тему отношений.

Наташа вернулась к машине.

– Красивый букет! – заметил Жоржи. – Значит, мои розы тебя не устроили? – с обидой добавил он.

Она не ответила, бросила цветы на заднее сидение и забралась в машину. Жоржи повернулся к ней. Его лицо выглядело задумчивым, черные кудри трепал ветер, и он периодически отводил падающие на глаза пряди.

– Может, закроешь верх? – предложила она. – А то на горизонте вроде бы облака собираются.

– Дождя все равно не будет, – спокойно сказал он и завел мотор.

Жоржи привез девушку к самому дому. По пути они говорили на разные темы, парень делал вид, что ничего особенного не произошло, но Наташа чувствовала себя не очень удобно. Ей казалось, что она ведет себя неправильно. Жоржи ей нравился, она к нему привыкла, общались они легко, но влюбленности она не чувствовала, лишь симпатию. Когда машина остано-

вилась возле ворот ее дома, она пригласила парня зайти. Жоржи сильно сжал руль, даже побелели костяшки пальцев, и нахмурился. Он молчал и не смотрел на нее.

– Ты сердишься и это понятно, – сказала Наташа. – Я даже не дала тебе объясниться! Ведь зачем-то ты гнался за моим автобусом. И уж точно не из-за того, что забыл поздравить с окончанием первого курса!

– Ты мне очень сильно нравишься, – после паузы все же признался он. – И ты не можешь этого не видеть! Да я сегодня с утра места себе не находил! Ты на два месяца уехала из Нижнего...

– Но я же сказала, что буду периодически навещать. Да и ты можешь в любое время навещать меня, Гера! Ты знаком с моим папой, он к тебе очень хорошо относится, так что...

– Я скоро улетаю в Рио, – сообщил Жоржи. – Отец хочет провести отпуск со мной. Сейчас у нас там, считай, зима, июль самый непредсказуемый месяц в году, погода неровная, да и дождей много. Но в августе уже лучше. Поедем вместе? – неожиданно предложил он. – Вернемся перед началом занятий, – тихо добавил он.

Наташа замерла. Она ждала предложения, но не такого. И сейчас растерялась и не знала, что сказать. Бразилия! Конечно, она мечтала там побывать. И тем более, когда сейчас так сильно увлеклась португальским языком. Наташа мгновенно представила, что общается на нем не только с Жоржи и Аллой, но и с окружающими людьми, постоянно слышит речь, узнает какие-то чисто разговорные обороты, местные словечки. Она воспринимала язык, как живой организм, знала, что он развивается по своим законам, имеет свои особенности и лучшее обучение – общаться с самыми разными людьми, говорящими на нем.

– У тебя же есть загранпаспорт! – торопливо продолжил Жоржи, видя, что девушка растерялась. – У моего дяди Жозе, свой бизнес – гостевой дом в курортной зоне города Серра, это штат Эспириту-Санто...

– Эспириту-Санто? – переспросила Наташа. – Это переводится, как «святой дух»? Интересное название!

– Да, так и переводится, – тише сказал Жоржи и глянул на девушку.

– Как все загадочно! – улыбнулась она. – Представляю, если бы у нас какую-нибудь область назвали Святой дух или что-нибудь в этом роде!

– Так что? – нетерпеливо спросил парень.

– Заманчивое предложение! – после паузы ответила она. – Но столько возникает всяких «но»! Конечно, мой отец очень хорошо к тебе относится... Но что он скажет?!

– Я уговорю его! – оживлено произнес Жоржи. – Андрей Викторович – классный мужик!

– Но... деньги, – тихо сказала Наташа и почувствовала, что начинает краснеть. – Билет на самолет наверняка дорого стоит! Конечно, у меня есть сбережения...

– Не так и дорого! Если сразу покупать туда-обратно и заранее. Сейчас у нас не сезон, это обычно в феврале все рвутся на знаменитый карнавал... И потом жить ты будешь в квартире моего отца, а как Рио посмотришь, так мы сразу отправимся в Серра. Говорю же, у дяди свой гостевой дом. Неужели ты думаешь, что он возьмет деньги с родного племянника и его... девушки?!

– Я не твоя девушка... мы просто друзья, – начала она.

– Знаю, – тихо ответил он. – Просто я не так выразился. Ты моя подруга. И мы ведь общаемся все это время, и уже смогли хорошо узнать друг друга. И ты прекрасная девушка! О такой можно только мечтать!

Наташе были приятны эти комплименты, к тому же Жоржи был ей симпатичен. Ей, и правда, всегда было легко в его обществе. Девушка уже давно поняла, что имидж «бразильского мачо», который он всячески поддерживал, всего лишь удобная для него маска. А на самом деле он был серьезным, преданным, с определенными жизненными принципами. И девушек он не менял, «как перчатки». Алла рассказывала как-то, что еще в восьмом классе

Жоржи отчаянно влюбился в их общую знакомую, девчонку из соседнего двора. Эта хорошенькая блондинка, похожая на принцессу из сказки, сводила с ума всех парней и чуть ли не с детского сада умела кокетничать и кружить головы. И Жоржи тоже не выдержал. Чувства он проявлял бурно, на радость всех дворовых компаний. Писал на асфальте под ее окнами признания, кидал цветы на ее балкон с крыши, рискуя жизнью, ведь девушка жила на последнем этаже, привязывал целые охапки надувных разноцветных сердечек к ручке ее двери, караулил ее возле школы и шел за ней по пятам до самого дома. Но девушка не обращала никакого внимания на его ухаживания, а затем начала встречаться с парнем старше ее на семь лет. Он приезжал за ней на машине, все бока которой были разрисованы аэрографией. Парни смотрели с завистью на это «чудо автомобильной живописи». Именно тогда Жоржи решил сдать на права и попросить у отца денег на машину. И как только ему исполнилось шестнадцать, он отправился в автошколу, а с восемнадцати – ездил постоянно.

Жоржи молчал и смотрел на Наташу. Он ждал ответа, а она не знала, что сказать. Да, симпатия между ними имелаась. И если бы девушка не пережила бурю эмоций, когда без памяти влюбилась в «Дориана», то она могла бы сейчас принять одно за другое.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – не выдержал Жоржи.

– Мы вроде говорили не об этом, – уклонилась она от ответа.

– Но мое предложение поехать со мной в Рио... ты разве не понимаешь?

– Нет! – резко ответила она и выбралась из машины.

– Наташа! – крикнул он.

Она достала цветы с заднего сидения и постаралась взять себя в руки. И чего она так разволновалась? Наверняка она неправильно поняла его последнюю фразу, приписав ей двусмысленный оттенок.

– Ты мне нравишься, Гера, – ответила девушка. – Но я считаю тебя только другом, ни о чем другом я... пока не думала.

Жоржи расплылся в улыбке. Его глаза сияли, смуглая кожа окрасилась румянцем.

– Значит, наша симпатия взаимна! – радостно произнес он. – И я тебя вовсе не тороплю, ты не думай! Чувства должны созреть... что ли.

Наташа так не считала. Она точно знала, что любовь захватывает мгновенно, опомниться не успеваешь. Но спорить не стала.

– Разреши поговорить с твоим отцом? – попросил он. – Я уверен, что смогу убедить его отпустить тебя в путешествие! Если нужно, то мой отец позвонит ему и подробно ответит на любые вопросы. Он русский знает отлично! Недаром учился в московском универе.

– Ты никогда не рассказывал..., – начала Наташа.

– О родителях? Я не люблю об этом говорить. Да и ничего особенного в их истории нет. Ты знаешь, что моя мама родом из Нижнего, после окончания школы поступила в московский вуз, там и познакомилась с отцом. Он учился на курс старше. Любовь и все такое, вот я и родился. Но они даже расписаны не были. Отец, правда, меня признал, все оформлено, как положено. После окончания универа он вернулся в Рио. А мама – в Нижний. Вот и вся история.

– И он никогда не звал ее уехать? – спросила Наташа.

– Звал поначалу, – нехотя ответил Жоржи. – Но мама так и не захотела покинуть родной город навсегда. А он не желал жить у нас. Так вот и разошлись. Но отец меня очень любит, я часто езжу к нему. И у меня там много родственников.

– Грустная история, – тихо заметила Наташа. – Видимо, нужно всегда быть начеку и не влюбляться в неподходящего тебе человека. Не давать себе воли. А то потом одна боль!

– Ты это о чем? – с любопытством спросил он, пристально глядя ей в глаза.

– Так... просто... к слову пришлось.

– Думаешь, я для тебя неподходящий? – продолжил Жоржи. – И только поэтому не даешь себе воли? Наташенька, а я ведь никуда из страны уезжать не собираюсь, меня все здесь устраивает!

– Да-да, – растерянно ответила она и тихо добавила: – Гера...

Глава вторая

Наташа после мучительных раздумий и колебаний все-таки приняла приглашение. Ей пятого июля исполнилось восемнадцать, и она попросила отца подарить на совершеннолетие это путешествие. Конечно, Андрей Викторович имел с дочерью серьезный разговор, прежде чем дать согласие, и Наташа клятвенно заверила, что они только друзья и это вовсе не «знакомство с родителями жениха». Но планы Жоржи внезапно изменились, и он улетел быстрее, чем рассчитывал. Однако Наташа из-за этого от поездки не отказалась. Она не любила отступать от намеченных целей.

И вот самолет благополучно приземлился в аэропорту Галеан в десять утра по местному времени. После длительного перелета Наташа ощущала сильное утомление. Она знала, что разница с московским временем составляет минус шесть часов, но решила сразу постараться перестроиться и войти в нужный режим. Однако голова была тяжелой, в ушах все еще шумело. К тому же погода в Рио оказалась пасмурной, накрапывал мелкий дождь, и ей отчего-то даже не хотелось выходить в здание аэропорта, где ее уже ждал Жоржи. Пока она собиралась в поездку, мечтала о красотах Бразилии, ее настроение было приподнятым. И вот когда Наташа оказалась на месте, вдруг ощутила резкий спад эмоций. Она с трудом представляла, что проведет целых три недели в чужой стране в компании незнакомых ей родственников Жоржи.

«Это всего лишь закономерная усталость после такого длительного перелета, – твердила она сама себе. – А так все замечательно! Надо настроиться на позитив. Я в Бразилии! Чего еще желать? И нужно просто адаптироваться, наслаждаться моментом, осматривать достопримечательности».

Когда Наташа прошла таможню и оказалась в зоне прибытия, то сразу увидела Жоржи. В его руках алели розы, лицо выглядело напряженным. Возле него стоял невысокий коренастый смуглый мужчина лет сорока.

– А вот и его отец! – пробормотала девушка, выпрямила спину и заставила себя улыбаться.

Когда она подошла, парень звонко чмокнул ее в щеку и отдал букет.

– Bom dia! – поздоровался мужчина и широко улыбнулся.

– Доброе утро! – растерянно повторила на русском Наташа его приветствие.

– Ой, чего это я? – весело рассмеялся он. – Я ведь русский отлично знаю!

У него был акцент, но говорил он и, правда, очень хорошо. Жоржи уже пришел в себя и представил их друг другу. Луис, так звали его отца, показался Наташе приветливым и жизнерадостным. И она сразу успокоилась и начала понемногу приходить в себя.

Они пришли на автостоянку, Луис заботливо усадил девушку на заднее сидение, ее сумку уложил в багажник. Жоржи хотел устроиться рядом с Наташей, но его отец заметил, что наговориться они еще успеют и пусть девушка немного отдохнет. И Наташа была ему очень благодарна за такую чуткость. На самом деле общаться ей сейчас совсем не хотелось, голова все еще гудела, уши, казалось, по-прежнему забиты ватой, и она плохо слышала из-за этого.

– Поехали? – спросил Луис и лучезарно ей улыбнулся.

– Хорошо, – вяло ответила она.

– Поехали? – повторил он. – Или хочешь немного подышать, а потом уже в путь? А то ты что-то бледная! – заботливо добавил он.

– После самолета пока в себя не приду, – ответила Наташа. – Уж очень долгий перелет!

А далеко ехать? – уточнила она.

– За полчаса доберемся, – ответил Жоржи.

– Да-да, быстро доедем! – сказал Луис.

Он смотрел на нее добродушно, Наташа окончательно перестала волноваться и сразу почувствовала себя лучше.

– Вы можете говорить на португальском, – предложила она. – Для меня это хорошая практика.

– Да? – улыбнулся он еще шире. – Будем тогда по обстоятельствам. Мне тоже практика нужна, без нее язык быстро забывается. А я только с сыном и болтаю на русском. Ну что, домой? – спросил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.